

ЕТСКАЯ РОССИЯ

ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров РСФСР

ГОДА

№ 34 (9285)

Среда, 11 февраля 1987 г.

Цена 4 коп.

РАТИИ НОСТИ

председатель ВЦСПС

большинством голосов само
бране в бригаде, на участке,
аводстве, а также в первич-
и, не имеющей цеховых орга-
решать вопрос о том, как
ть выборы — закрытым (тай-
ытым голосованием.
намечается увеличить до 2—
помощи профкомов и пехко-
заций, которые объединяют
иленов профсоюзов.
той почте «Советской Рос-
тательских вопросов относи-
какой мере расширение пол-
ных коллективов, укрепление
самостоятельности предпри-
традиционных функций пер-
юзных организаций? Не пе-
авление к свертыванию проф-
ности?

случае. Опыт массовой рабо-
е, их сильная организующая
ужны, как никогда, заходит ли
и социалистического самоуп-
да, либо о решении коренных
арственного, хозяйственного и
роительства.

решительно подтверждается
сенного на всенародное об-
кта Закона СССР о государ-
иятии (объединении). Соци-
моуправление, читаем в нем,
тем участия всего коллекти-
тивных организаций в выра-
их решений и контроле за их
выборности руководителей и
в управлении предприятием
пкт 1). Социально-экономиче-
е, касающиеся деятельности
ырабатываются и принимают-
ем с участием трудового ко-
ллектива в нем общественных
соотношении с их уставами и
ом (статья 6, пункт 2). Как
роющую организацию, на ее
я — профсоюзный комитет —
омная ответственность.

стремились возможно более
новой редакции Устава, в ча-
е 55.

е 56, представляет и защи-
рабочих и служащих в обла-
а, труда, быта и культуры.
е, совместно с советом трудо-
а, администрацией и выбор-
других общественных орга-
ом осуществляет полномочи-
ектива, предусмотренные за-
е, участвует в реализациях
ий. Первый опыт совместной,
е советов и профкомов «Авто-
«Криотехника», Пермского те-
да и Сорского молибденового
азывает, что объединение уси-
о повысило эффективность ре-
производственных и социаль-
ипший раз и убедился в этом,
едания хозяйственного совета
сельстроя» № 18.

трудоулов коллективах — пент-
вене перестройки — профсою-
ны полностью раскрыть свои
и, по-новому оценить свои воз-
и права, тем самым увеличи-
родное дело социально-эконо-
мических реформ.

ования предъявляет новый
профсоюз?

офсоюзов в нашей стране
мы постоянно руководствуем-
аповедью — никакими прав не
у профсоюзов без обязанно-
и к организации и де-
е звания, и к каждому чле-
нству.

изанности и ответственности
раво активно участвовать в
вприятии, государственных
ными делами (статья 2) не-
занности трудиться честно и
вносить конкретный вклад в
ально-экономического разви-
тия 3). Право критиковать
аботе, вносить предложения
деятельности профсоюзных
и органов, советских и (это
государственных учреждений
обязанности и лично строго
дательную, производствен-
о дисциплину, укреплять ор-
и порядок на производстве,
ветственность и такое новое
ава — первичная профсоюзная
аслушивает отчеты членов
полнения ими уставных обя-
офсоюзных поручений. За не-
завных обязанностей впервые
е мера профсоюзного наказа-
ий выговор.

длинный демократизм и дело-
е перестройку в работе всех
рганизаций и органов, повы-
е, государственную заинтере-
ованного члена профсоюза в успе-
шного дела — такова цель всех
молений.

е еще раз подчеркнуть, что
профсоюзов СССР вобрал в се-
е тысяч людей, создавался
е демократических началах, все-
ах и внимательно, как
аается сейчас общественно-
ия и дополнения продолжа-
ользуясь случаем, хочу обра-
егами «Советской России» —
озных организаций, действу-
е том числе и самых отдален-
еспублики. Нам интересно,
ельно проходит у вас изуче-
ава, что вызывает дискус-
ли вышестоящий профсоюз-
ашим мнениям и предложе-
активные включаются в об-
одо открытия форума, которо-
аботать конкретные задачи
ете решений XXVII съезда
остается совсем немного. Ждем
ений.

Москва. Пушкинская площадь. День памяти

Фото Э. Жигайлова.

Наш современник — Пушкин

Глубок, светел и чист мир
Пушкина. Исполненный гар-
монии и красоты, созданный
вкруг человека и обращенный
к человеку, он бесконечен и
многообразен, как сама жизнь.
Вечные идеалы — правду и
свободу, достоинство, совесть,
честь — принес в наш век
Пушкин. И с этим ценностями
шагает он в будущее, про-
буждая чувства добрые в но-
вых поколениях, навсегда ос-
таваясь их духовным настав-
ником и современником.

150 лет назад выстрел на
Черной речке оборвал жизнь
поэта. Но живет его нравст-
венное заветное — его твор-
чество. Национальное по сути
своей, оно принадлежит все-
му человечеству.

Воздать дань памяти вели-
кому сыну Отечества собра-
лись 10 февраля в Москве, в
Большом театре Союза ССР
представители партийных, со-
ветских и общественных орга-
низаций, трудовых коллекти-
вов, деятели литературы и ис-
кусства.

Аплодисментами встретили
участники вечера товарищи
Горбачева М. С., Алиева Г. А.,
Воротинова В. И., Громыко
А. А., Зайкова Л. И., Лигачева
Е. К., Рыжкова Н. И., Соломен-
цева М. С., Чебрикова В. М.,
Шеварднадзе Э. А., Демичева
П. Н., Долгих В. И., Слюнко-
ва Н. Н., Талызина Н. В., Яков-
лева А. Н., Бирюкову А. П.,
Добрынина А. Ф., Лукьянова
А. И., Медведева В. А., Нико-
нова В. П., Разумовского Г. П.

Вечер открыл председа-
тель Всесоюзного комитета по про-
ведению дней памяти А. С.
Пушкина, министр культуры
СССР В. Г. Захаров. 150 лет
назад перестали биться серд-
це гения русской культуры
Александра Сергеевича Пуш-
кина, сказал он. Извещая об
этом Россию, друзья поэта вы-
разили всенародную боль от
невозвратной потери: «Солн-
це нашей поэзии закатилось...
Неужели в самом деле нет уже
у нас Пушкина? К этой мы-
сли нельзя привыкнуть».

Но ни имя, ни дело Пуш-
кина не могло остаться в забве-
нии. И сегодня с гордостью
благодарных потомков мы от-
мечаем уже полтора века бес-
смертия великого поэта. Че-
рез даль времен Пушкин про-
тягивает всем грядущим поко-
лениям щедрым огнем своего
таланта.

«Фактом он дан был миру и
что доказал собою?» — спра-
шивал Н. В. Гоголь в раздум-
ии над «чуждым образом»
пушкинской музы. И, словно
отвечая на это, мы чтим сего-
дня Пушкина — как высшее
проявление русского гения,
величайшего нашего нацио-
нального поэта, чья лира, по-
священная народу, подняла
отечественную словесность к
высотам мировой культуры.

Александр Сергеевич Пуш-
кин бесконечно дорог нам как
непревзойденный мастер зву-
чного, музыкального, удиви-
тельно свободно льющегося
стиха. Он первый показал по-
эзию во всей ее очарователь-
ной красоте, одинаково умело
применил ее выразительные
формы в политической сатире
и лирике, в поэмах и в своем
уникальном романе в стихах.
Его поэтическая кисть с
юных лет вводит нас в свет-
лый мир картин родной при-
роды, мудрых сказок и лири-
ческих переживаний.

Творческий гений Пуш-
кина — и в его несравненной
прозе, составившей славу по-
эта глубины разработки ре-
алистического метода и стиля.
Он продолжил путь нашей ре-
алистической драматургии,
был смелым и острым публи-
цистом и критиком.

Пушкин совершил поистин-
но исторический подвиг, уста-
новив, по выражению И. С.
Тургенева, русский литера-
турный язык. Им создана но-
вая литература, исполненная
прямолинейной правды, чистоты
и честности ощущений,
воспевающая «простое величие
простых людей».

Художник широчайшей па-
литры, Пушкин оказал огром-
ное влияние на все развитие
русской литературы и иску-
ства. Он стал поистине, как
его называли, «центральным
художником»: сколько музы-
кантов и живописцев, служи-
телей иных муз были зажже-
ны огнем его поэзии!

Мы чтим нашего Пушкина,
впервые в отечественной ли-
тературе так глубоко отра-
зившего все многообразие

общественных явлений своего
времени. Пушкин — гражданин,
Пушкин — певец свободы сто-
ял в самом средоточии рус-
ской действительности, жил
историей, борьбой, сокровен-
ными чаяниями родного наро-
да.

Мир пушкинских образов и
сегодня неслыхан. По проше-
дшим 150 лет со дня гибели
поэта Пушкин по-прежнему
близок и дорог каждому рус-
скому, и каждому советскому
человеку. Более того, время
словно высветило всю его не-
заменимость для человече-
ства, все его величие, что не
всегда бывает видно совре-
менникам и видится только
на расстоянии.

Дни памяти Пушкина, кото-
рые торжественно идут по на-
шим городам и селам, про-
должал оратор, органично
близки утверждающейся в
советском обществе атмосфе-
ре активных гражданских
дел, широкой демократии,
правды и гласности. Высочай-
ший гуманизм его поэзии —
наш верный союзник в сраже-
нии с духовной коррозией и
косностью, за глубокое обнов-
ление всей жизни.

Вновь и вновь постигая на-
следие А. С. Пушкина, вчиты-
ваясь в его пленительные,
мудрые, призывные строки, мы
обращаем в великом поэте на-
шего духовного современника.

Пушкин — величина исклю-
чительно постоянная, отметил
поэт Е. А. Исаев. Постоянная
в том смысле, что она нико-
гда не убывает, как не убывает
океан. А где океан, там по-
стоянно рождается небо, ветер
и облака, происходит великое
волнение в миллиарды и мил-
лиарды волн.

Так и слово Пушкина. Оно
является частью нас самих,
частью окружающей нас при-
роды. Скоро будет двести лет,
как оно волнуется на земле,
это беспокойное в красоте и
гневе великое слово Пуш-
кина, — ходит от сердца к серд-
цу, из поколения в поколе-
ние, из народа в народ. Вот
уж воистину — как много в
нем, в этом слове.

Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!
И не только для русского.
И не только в нем, но и на-

встречу ему. Отозвалось на
всех языках и по всем гори-
зонтам нашей многонацио-
нальной социалистической
культуры, — отозвалось в му-
зыке, в балете, в живописи, в
кино, в театре... Но главное,
конечно, в сердце. Без любви
к Пушкину даже само чувст-
во любви кажется мне недо-
статочно полным и сильным.
Он — глагол наш насущный,
наш Пушкин, наше очарова-
ние красотой.

Пушкин первый, кто откры-
то вошел в живой океан рус-
ского разговорного языка,
позволив тем самым и ему,
языку-океану, как первоох-
днику беспредельно войти
в себя, в свое творчество. Вой-
ти сказкой, былинкой, притчей,
пословицей и поговоркой. От
рождения Пушкина мы ис-
числяем возраст не только на-
шей новой литературы, но и
возраст нашего нового лите-
ратурного языка. Пушкин ге-
ниален прежде всего народом,
чувством его истории, культу-
ры и языка. «Народ безмолвст-
вует» — это по Пушкину нечто
большее даже, чем то, когда
он негодует. «Борис Году-
нов» — серьезное свидетельство
тому. Пушкинский Пугачев
— весь из предания, из
русской песни. Весь он одет в
огненные вихри крестьянской
войны. В нем, как и в Петре
Первом в битве под Полтавой,
тоже есть что-то от «божией
грозы»!

А чернь — это другое. Чернь
по Пушкину — это скорее ти-
тулованное невежество, чван-
ство в роскоши и безделье,
нежели просто неграмотность.
Нянюшка Арина Родионовна
была для него куда более об-
разованным человеком, чем
тот же самодур и деспот Тро-
екуров. Образованность — от
слова «образ». Образ мысли,
образ поведения, образ лица,
жеста, слова и, наконец, сам
совокупный образ жизни —
вот что, собственно, интересо-
вало Пушкина. Отсюда — и
его «Пророк». Только вхожде-
ние в жизнь, только хождение
по жизни, по горным и доли-
нам ее сферам, только встре-
чное вхождение жизни в раз-
ятое сердце поэта дают ему
основание в какой-то мере
считать себя пророком. Не

блестательный эпитет просто,
не признак предмета, не имя
его даже, а сам глагол, как
весь язык, как сама энергия
мысли, жгущая и врачующая
одновременно, — вот в чем за-
ключается смысл назначения
любого активного дарования.

Остановившись на произве-
дениях, определивших веки
творческого мышления Пуш-
кина, выразивших его отношение
к самодержавной России, ора-
тор подчеркнул, что в той Рос-
сии был заговор и против са-
мого Пушкина, преследова-
вший цель сломать, парализо-
вать волю поэта, ослудить по-
литический жар его слова,
удалить духовно от декабрист-
тов. Одна ссылка следовала за
другой. Но каждая ссылка ге-
ния в народ, в глухую провин-
цию делала его вопреки во-
ждедному ожиданию всех его
вельможных гонителей и ху-
лителей еще более гениальным
в творчестве и еще более не-
уступчивым в своих демокра-
тических воззрениях.

И тогда его сослали... в ка-
мер-юнкеры, в ничейный и
унизительный для поэта чо-
порный ритуал двора, сослали
для того, чтобы, с одной сто-
роны, якобы покровительст-
вовать ему с престольной вы-
соты монаршей особы, а с дру-
гой — изводить интриганст-
вом, причинять ему душевную
боль, дабы таким способом
унизить в нем гения и чело-
века, принудить его к покор-
ству. Но великий поэт не толь-
ко не унизились, а, как потом
огненно напишет Лермонтов,
восстал «против мненья све-
та» и гордо вышел на рубеж
Черной речки — на рубеж сво-
его Бородина и Сенатской пло-
щади одновременно.

И вот прошло 150 лет с той
горестной минуты, когда че-
рный выстрел заставил остано-
виться сердце поэта. Но он,
этот черный выстрел, не смог
и уже не сможет никогда за-
ставить остановиться мир его
великого слова — мир его пл-
нительной лирики, изумитель-
ных пейзажей в стихах и про-
зе, мир целой вереницы непов-
торимых судеб, характеров,
лиц на страницах его блиста-
тельных и философски мудо-
рых поэм, малых его траге-
(Окончание на 2-й стр.)

Пребывание в Москве

последствий январских со-
бытий 1986 года.

Стороны обменялись мнен-
иями о состоянии отношений
НДР с ее соседями и о по-
ложении на Ближнем Востоке,
о возможностях и перспекти-
вах урегулирования кризиса,
о значении арабского единст-
ва, отсутствие которого, более
того, вовлеченность арабов
в различного рода конфликты
являются одной из главных
причин застойности и остроты
ближневосточной проблемы в
целом.

Были обсуждены главные
вопросы двусторонних отно-
шений, которые всесторонне и
детально рассматриваются на
переговорах между делега-
циями НДР и СССР.

Беседа прошла в атмосфере
дружеского взаимопонимания,

подтвердила общность подхо-
дов ко всем обсуждавшимся
вопросам.

В этот же день в Кремле
состоялись переговоры между
партийно-правительственными
делегациями СССР и На-
родной Демократической Ре-
спублики Йемен.

Переговоры вели:
с советской стороны — член
Политбюро ЦК КПСС, секре-
тарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев,
член Политбюро ЦК КПСС, ми-
нистр иностранных дел СССР
Э. А. Шеварднадзе, секретарь
ЦК КПСС А. Ф. Добрынин;

с южнойеменской сто-
роны — А. С. аль-Бейд, член
Политбюро ЦК ИСП, секретарь
ЦК ИСП по международным
вопросам М. С. Абдалла, член
Политбюро ЦК ИСП, министр

иностраннх дел НДР А. А.
ад-Дали.

Переговоры прошли в теп-
лой, товарищеской атмосфере.

По итогам визита согласо-
вано совместное коммюнике, ко-
торое будет опубликовано в
печати.

Э. А. Шеварднадзе и А. А.
ад-Дали подписали протокол о
сотрудничестве между мини-
стерствами иностранных дел
двух стран, план культурного
и научного сотрудничества
между СССР и НДР на
1987—1988 годы.

В Большом Кремлевском
дворце от имени ЦК КПСС и
правительства СССР был дан
обед в честь партийно-право-
вительственной делегации НДР

во главе с А. С. аль-Бейдом.

С советской стороны на обе-
де были товарищи Горба-
чев М. С., Лигачев Е. К., Али-
ев Г. А., Шеварднадзе Э. А.,
Талызин Н. В., Добрынин
А. Ф., другие официальные
лица.

На обеде, прошедшем в теп-
лой, дружественной обстанов-
ке, товарищи Горбачев М. С.
и А. С. аль-Бейд обменялись
речами, которые были высту-
паны с вниманием и встрече-
ны аплодисментами.

Гости из НДР посетили
Мавзолей В. И. Ленина и воз-
ложили венок. Венок был воз-
ложен также к могиле неиз-
вестного солдата у Кремлев-
ской стены.

(ТАСС).

Наш современник — Пушкин

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

дней и повестей, на страницах его воистину энциклопедического по охвату событий и трепетному по своему лиризму романа в стихах «Евгений Онегин»...

Пушкин! Без него она просто непереносима, наша большая, многонациональная литература. Непредставима ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. Я не знаю более живого человека в народе, чем он — Пушкин. Помню его дом в Михайловском. Здесь век с минутой, как дед с внучкой — так летописно и целоумудренно здесь. И — уютно! Здесь даже воздух и тот как-то по-особенному свой — не музейный, нет, а живой, как ветер за окном, за лесом, за Сорочью-ветрой... А там, по ту сторону реки, как по ту сторону века — живое лицо Пушкина, а по эту — наша лица, благодарно обращенные к нему отсюда, из наших дней.

Мы живем в эпоху новых, чрезвычайно ответственных осознаний самих себя и окружающей нас действительности. Техническая мысль находится сейчас на таком остром проникновении во все и вся, что не всегда находит время и возможность соотнести себя с разумом. А ведь, как известно, мысль познает, а разум соизмеряет. Разум — это мысль, совесть, страсть, право. Разрыв между ними чреват если не всемирной катастрофой, то уж во всяком случае быстрым истощением жизненных ресурсов земли — а они не возобновляются. И разве деяние разума — убийный ядерный огонь, который поднимается все выше — в космос? Идет и нравственное опустошение — посредством глетворной агрессии масскультуры. И тут бессмертный глагол Пушкина в который уж раз планетарно являет себя как незыблемый глагол разума, глагол великой единственной силы, свято противостоящий распаду — физическому и духовному.

Пушкинское — «Да здравствует разум!» — в нашем мире залогом играет роль заглавной и вместе с тем опорной строки не только на уровне самых высоких официальных заявлений, но и на уровне души. «Да здравствует разум!» — это значит: да здравствует жизнь!

Излишне объяснять, кем стал Пушкин для Украины, где его в каждом доме наряду с Шевченко исповедуют, как национальную святыню, сказал украинский поэт Б. И. Олейник. Стоит лишь произнести эти серебристо-плавные строки: «Тиха украинская ночь. Прозрачно небо, звезды блещут...» — и этим уже все сказано.

Еще в 20—30-е годы прошлого века каждый грамотный украинец бережно переписывал его стихи в заветные альбомы. И вот что главное: и самые забытые вязы, у которых не только земля, а и небо, казалось, было отнято, все же сумели в горных сферах не только найти, но и определить светогосную силу планеты Пушкина. Какой же сверхмощной силой таланта надо было обладать, чтобы пробиться сквозь свищевую стену невежества к сердцу униженного, и разбудить в нем чувство человеческого достоинства!

Здесь, пожалуй, в еще большей степени восхитает провидческий гений русского народа, сумевшего в тех нечеловеческих условиях беззастенчиво предопределить место Пушкина и в своей, и в мировой истории.

До слез волнует простодушно-наивные и вместе с тем какие же глубокие суждения о поэте тех так называемых простодушном из прошлого века. Крестьянин из хутора Бузовой Хорольского уезда Т. Г. Тумко, например, свидетельствует: «Малограмотные из деревень воображали Пушкина безгранично высоким человеком...» А вот точка зрения хлебороба из Киевской губернии В. П. Москаленко: «Его мысли и писания оубуджали умы всех правителей, так как он одарен природой свыше. Он не мог видеть несправедливости и прикрывать ее, но за это часто подвергал себя полужизни начальства». Не правда ли, какая точная социальная характеристика и какой близкий нам лексический ряд переломного периода.

...Но эти отклики — более позднего происхождения. Ведь при жизни Пушкин был почти недостижим для низов. И он это до боли остро чувствовал. Как мыслитель и гражданин, осознавая, что единственным гарантом непреходящести поэта является народ. И сказанное им: «Имена Минина и Ломоносова вдвоем перевесят, может быть, все наши старинные родословные» — не просто фраза, а убеждение. И вырвалось оно не только из сказок доброй памяти Арины Родионовны. Она содеяла бесценное — пробудила интерес, но к идее народа как величавой постоянной он шел через искания и декларации левого, радикального крыла декабристов, через летописи и исторические источники, в которых его особенно привлекали те острейшие моменты, подобные эпохе Годунова или Пугачева, где за народом было решающее слово.

Мы иногда слишком уж недооцениваем своих противников. А ведь стражи короны не только уловили, но и вовремя определили главнейшую опасность, которая таилась в слиянии поэта такой мощи с народным громом.

Не надо забывать, что в неслыхном русском окружении паря были и корневые русские оруженности, и они-то уж отдавали себе отчет в том, какой силы взрыв произойдет, когда соединятся критические массы этих двух стихий — народа и Пушкина! И поэтому роковой выстрел прозвучал именно в тот миг, когда Пушкин в своем стремлении к полному слиянию с народом был за полшага от него.

Казалось бы, временщиками все было учено. За исключением главного: можно сразить человека, но ведь народ убить нельзя! Не учено было и то, что в ту пору уже народ шел к Пушкину. Не учтены были и последствия, и выводы, к которым они сами же подтолкнули сограждан: система, которая в споре с поэтами такого масштаба прибегает к пистолету как последнему аргументу, выступает уже в спор с самим народом. Следовательно, собственноручно расписывается в своей исторической несостоятельности. Ровно через восемь десятилетий это было решительно подтверждено в тот октябрьский день, когда народы, распри позабыв, в единую семью соединились.

Если Пушкин и шел не в ногу с обществом, продолжал выступать, то только потому, что в своем исповедании обгонял на столетия рядом идущих. Пушкин как раз и слышал марши грядущих веков, равная свой шаг по шагу народа, за которым всегда — будущее. Это — прерогатива лишь таких национальных величин, как Пушкин, Шевченко, Милевский, Петерфи да еще немногих. И уж никак не стихотворцев, пусть даже неплохих и разных, иные из которых то и дело меняют ногу в неоднократных попытках к ходу заветную вершину Парнаса. А вину за свои неудачные экспедиции в бессмертие она списывает на кого угодно, кроме себя, естественно. А ныне, не утлив амойский быт занесенными в список штатных единиц истории, даже оставляли берега родной Отчизны, ныне, правда, некоторые уже возвращаются или пытаются возвратиться. Истинные поэты никогда, даже при самых сложных обстоятельствах, не пускались в бег, ибо они всегда осознавали себя живой частью народа, оставаясь с ним и во времена, не столь изобилующие максимумом демократии, как нынешние...

Да будет вовеки благословен тот день и час, когда пришел в этот мир Пушкин! И да пребудет в добром духовном здравии народ, в котором он обрел свое бессмертие!

И всякий раз в этот февральский день как бы заново обгареется красной кровью белый снег на Черной речке... И заново поднимаем мы его на руки, смертельно раненного, с поникшей головой... Так начал выступление народный писатель Киргизии Ч. Т. Айтматов. Полтора столетия, отделяющее нас от Пушкина, отнюдь не малый срок. А если учесть, что еще залогом до него на европейском поприще уже возникли такие мощные фигуры, как Гомер, Данте, Шекспир, Гете и более близкий по времени, почти современник — романтический Байрон, перед творениями которых преклонялись сам Александр Сергеевич, то в этом контексте имен становится совершенно очевидной вся изданность и высота духовного происхождения Пушкина, обращенного к нам сквозь годы и века, сквозь завесу сменяющихся друг друга крупных эпохальных перемен.

Снова и снова, соизмеряя былое и настоящее, обращаемся мы к гениям прошлого, запечатлевшим в искусстве многотрудную историю становления человеческого духа, и среди них, и прежде всего устремляемся к Пушкину, черпая в нем и радость, и горе, и энергию бытия, ибо Пушкин был не только мучеником, но и гласателем и великим творцом великой России. В этом — диалектика и феноменальность Пушкина.

В Отечестве своем, подчеркнул оратор, Пушкин пришел не на пустое место, уже был Ломоносов, уже был Державин, а уже были Карамзин и Грибоедов. Но именно Пушкину суждено было совершить тот революционный по своему характеру, качественно новый рывок в самовыражении русской нации, в преображении ее словесности, ее литературы и искусства, ее общественной мысли, приведя в действие интеллектуальные и образные ресурсы более чем тысячелетнего летописного и книжного развития, произведя открытие в истории всей мировой литературы, ибо главным источником развития общечеловеческих ценностей духа были всегда и останутся в первую очередь национальные начала, опыт отечественной культуры, опыт народного фольклора.

И в этом процессе общими ровной духовной интеграции важен не только непосредственный вклад художника-гения, но не в малой степени и то, что затем последовало, возмело воздействие на весь ход преумножения и обновления интеллектуальной жизни общества и вступающих с ним в культурный контакт других народов, прежде всего исторически смежных соседей. И больше чем уверен, что в этом качестве благотворного влияния на совершенствование национальных искусств и культур соприкасавшихся с Россией народов Пушкин не име-

ет себе равного в мире сопоставления.

Мы все, вся многонациональная советская литература, стоим на пушкинском наследии, подобно тому, как горы имеют несущий геологический пласт в своей основе. А если взять явление в глобальном масштабе, гуманистические идеалы Пушкина, эстетическое совершенство, реализм и народность его поэзии по сути дела означают мощное продолжение искусства эпохи Возрождения на почве российской действительности, уже обремененной нарождающейся исподволь русской революцией. Так смыкаются эпохи и культуры, так спустя века в лице Пушкина отзывалось эхо Ренессанса, придав творчеству русского поэта вневременной, универсальной уровень великого искусства.

При всем этом мы любим Пушкина и льнем к нему всей душой потому, что он для нас свой, родной, ни с чем не сравнимый Пушкин. Но еще более поразительно другое: глагол Пушкина торжествует, продвигаясь и умножаясь в поколениях, новых языках и наречиях, обретая во времени и пространстве новые сферы бытия, обнаруживая по мере нашей духовной эволюции, при каждом новом обращении к нему, новый глубинный смысл и всепроникающую красоту. Так непрерывно открываем мы Пушкина и Пушкин открывает нас.

В этом заключен уникальный статус Пушкина и породившего его русского народа — так истово почитали издревле книжное слово на Руси и отбиски такого почитания сохранялись и сохраняются поныне и в наш электронно-технический век холодного рационального мышления, являя собой бесценный пример высокого преумножения эстетического качества, столь редкого и все более убывающего в наши дни в условиях воинствующей массовой культуры. Говоря об этом с известной долей беспокорства, оратор вместе с тем подчеркнул, что унаследованная от пушкинской эпохи любовь к книге, ставшая общепризнанной отличительной национальной чертой, может и должна рассматриваться как особая заслуга нашей страны. Ибо ныне в мире не издается художественная литература такими огромными тиражами и нигде нет такого лично заинтересованного читателя, как у нас. Благодаря Пушкину мы сохранили в себе способность любить и восхитаться родной речью, как утренним солнечным светом, мы сохранили в себе производную чистоту и глубину эмоций. А это не так уж мало в наше время... И этот прекрасный дар — унаследованный от Пушкина, помогающий нам ценить и любить все сущее языки нашей необъятной Отчизны, находя в каждом из них свои неповторимые черты и редкостные достоинства, ибо все они, вместе взятые, есть могучее и вечное оружие человека в освоении земной и вселенской действительности, составляет то духовное единство, которое помогает нам уверовать в идеи интернационального сотрудничества, помогает обрести интернациональное сознание, как естество разума в социальном конгломерате народов.

Свято любить свой язык и свято уважать другие сопредельные языки, способствуя их расцвету, не допуская при этом никаких мелкобуржуазных отклонений — высокомерия и пренебрежительности в одном случае, и местнической амбициозности — в другом, и как следствие того — охлаждения братских чувств, взаимно ценить истории данной полифонии языков, поступая при этом взаимоготовность создавать общие духовные ценности на основе единства идей и многоголосия самобытностей, — вот тот фундамент, на котором должна возрастать сотворенная сообществом советская многонациональная культура, вот тот плодотворный восход великой пушкинской поэзии и гениального провидения его в веках.

«На холмах Грузии лежит ночная мгла» — как просто и естественно, как красочно и поэтично это сказано. И как образно, впечатляюще, монументально, поделили своими чувствами, вызванными пушкинской строкой, поэт-академик И. В. Абашидзе (Грузия). Слова Пушкина рождют величественные картины, которые, как радость, всегда с тобой, начиная с юных лет до самого заката твоего солнца. Вот на что способна мощь и сила истинного поэтического дара!

По холмам Грузии, по горам Кавказа шел Пушкин к вершинам своего творчества, вершинам ясности, глубины и народности. Ясность и глубина. Эти два качества прочно связаны в его поэтическом облике. У него красота и сложность свойственны самой его мысли, и поэтому он не боится сказать просто. Какой урок поэтам нынешним!

Настоящая литература и настоящее искусство всегда демократичны. Иначе они не могут существовать. И все-таки демократические традиции русской классики, ее неразрывная связь с возвышенными идеалами и мечтами народа, ее смелость и мужество в поисках правды и справедливости являются своеобразным феноменом. Наверное, отсюда — наше общее чувст-

во, наша общая убежденность в неслучайности, символичности совпадения этих пушкинских дней с нынешними нашими коренными, а бы сказал, подлинно революционно-демократическими преобразованиями в самом современном понимании этих слов. Лермонтов и Гоголь, Толстой и Достоевский, Чехов и Горький, вся классическая русская литература — наш могучий союзник в этом обновлении. Как и на всех крутых переделах и перевалах истории, сегодня она по-особенному созвучна дышащим эпохи. У истоков народности и демократичности этой литературы стоял, начиная с демократизации самого языка, чистейший гений А. С. Пушкина.

Именно с Пушкина, именно в Пушкине берет начало великая полноводная литературная река, которая растекалась по необъятным просторам русской земли, а затем коснулась и всего цивилизованного человечества тем, что истории и ученые называют литературным влиянием и что на деле было откровением и потрясением для миллионов людей.

Внутренняя логика продолжения великих традиций сделала советскую литературу кровно заинтересованной участницей обновления нашего общества. С течением времени, с обнаружением новых и новых документов как будто яснее становится много факты и обстоятельства вокруг жизни и творчества Пушкина. Но с течением того же времени еще менее объяснимой становится тайна природы пушкинского гения. Пушкин — одно из самых великих чудес нашей планеты.

Пушкин воистину поэт народный, Пушкин воистину поэт всенародный. Его поэзия — остоение всех народов мира, читающих его на своих языках. Но уже сегодня многие читают его на родном его языке. Да, Пушкина надо читать именно на его родном — русском языке.

Принято считать, что у каждого свой Пушкин. И хотя до сих пор никто не смог объяснить, в чем особенность его Пушкина, это справедливо. И в этом тоже — секрет Пушкина. Более того, свой Пушкин есть не только у отдельных людей, он есть и у целых народов. Среди них — грузины.

Все послепушкинские поколения жили, живут и всегда будут жить, отмеченные счастьем приобщения к немеркнущему гению солнца русских поэзии!

Не все народы рожают великих поэтов, они могут иметь высокую поэтическую вершину, собравшую в своем поэтическом величии все мироздание. Редко дарует судьба народам такого поэта.

Россия дала Пушкина. Пушкин дал громадный толчок развитию всей нашей художественной культуры, в том числе и музыкальной, заявил народный артист СССР композитор Г. В. Свиридов.

Многие драгоценные создания нашего музыкального театра возникли на основе пушкинских сюжетов. «Русляя и Людмила» Глинка, «Русалка» и «Каменный гость» Даргомыжского, «Борис Годунов» Мусоргского, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, «Сказка о царе Салтане» и «Золотой петушок» Римского-Корсакова, «Алеко» Рахманинова, «Мавра» Стравинского — все это вдохновлено пушкинской музыкой... Какое богатство жанров и форм — от трагедии до сатиры! Какая амплитуда чувств и страстей! Без этих произведений невозможно представить себе всемирно-исторический взлет отечественной музыкальной школы.

Поэзия Пушкина оказала беспримерное влияние на богатую культуру русского романса и художественной песни, продолжал выступать, кто же знает «Я помню чудное мгновенье» Глинки, «Для берегов Отчизны дальней» Бородин, «Не пой, красавица, при мне» Рахманинова и десятков других шедевров. Эта музыка получила огромное распространение и глубоко проникла в быт общества, в духовную жизнь его. Она формировала художественные вкусы многих поколений русской интеллигенции, а после революции — и самых широких слоев народа нашей многонациональной страны.

Отметив, что на классическом романсе, как и на отечественной оперной музыке, сложилась самобытная русская школа вокального исполнительства, оратор назвал и имя Ф. И. Шаляпина, создателя образа Бориса Годунова в бессмертной опере Мусоргского, и целую плеяду блестящих артистов-певцов, выходящих из исполнительской школы наших дней. Такова духовная энергия пушкинского гения, частицы которого мы носим в своих сердцах.

Всю жизнь Пушкин жадно прислушивался к народным песням и сказкам, стараясь почувствовать в них не только звучность и красоту словесной формы, но и глубину образно-поэтического содержания. Его увлекали разбойничьи песни о Разине и Пугачеве, печальные мелодии няичьих-слепцов, звучавшие на деревенских ярмарках, кавказские, молдавские, цыганские напевы. Десетки народных песен, записанных в дни скитаний по России, так или иначе повлияли на его собственное творчество, придали

ему какую-то особую простоту и всепроникновенность, секрет которой нами до сих пор не разгадан. Вместе с тем поэзия Пушкина сложна и многопланова, в ней воплотилось исключительное богатство его души, многообразие основанной им поистине гигантской культуры. Древняя Эллада и Рим, легенды Востока и мифы христианства, эпоха Возрождения и современный ему духовный мир Европы — все это интересовало поэта, все это звучит в его стихах. Отсюда и необычайно яркая, красочная гамма национальных мотивов в музыкальных произведениях, навеянных его гением.

Но эти обращения к иным национальным сферам, к давним культурам лишь с особой силой подчеркивали глубоко русскую природу творчества как самого Пушкина, так и больших музыкантов, вдохновленных его поэзией. Мир Пушкина необъятен. На его слова создано и продолжает создаваться до сегодняшнего дня огромное количество музыки композиторами всех наших республик. Они поют его не только по-русски, но и каждый на своем родном языке.

Пушкин жил в исключительно бурное время, это была эпоха Великой французской революции. Отечественная война 1812 года и восстания декабристов. Именно в такие бурные времена возникало особо гармоничное художественное творчество, воплощающее в себе высшее устремление человека, устремление к внутренней гармонии человеческой личности в противовес хаосу мира. Пушкин не боялся ни мрачных тем, ни трагических ситуаций. Но он умел преодолевать трагизм, подчеркивая изначально высокое предназначение человека.

Меня неизменно захватывала необычайная глубина мыслей, заключенных в маленькой трагедии «Моарт и Сальери», признался выступавший. И не только потому, что Пушкин проявил здесь поразительно тонкое и глубокое понимание самой природы музыки. Мудрые слова поэта — «гений и злодейство» — два великих несовместимых — остаются на века законом жизни и непреходящим условием художественного творчества. Рисуя портрет Моарта, поэт прикоснулся к высшим тайнам искусства, трактуемого им как свободное выявление человеческого духа, неподвластное умозрительному расчету. Бессознательный, божественный творческий дар Моарта — это дар прежде всего мелодический. Согласно Пушкину, именно мелодия, вдохновенная, возвышающая, летящая от сердца к сердцу, и составляет тайну музыкального гения.

Общаясь сегодня с заветам великого поэта, хочется вновь подчеркнуть неизбежность его эстетических и нравственных идей. Любое художество Пушкин рассматривает как благородное, светлое служение добру, как радость приобщения к нему широчайшего круга людей.

Прозаносишь: Пушкин — и светел на душе, развивая эту мысль, сказал народный артист СССР К. Ю. Лавров. В Ленинграде день его гибели обретает особое звучание. Ежегодно в этот день, как и полтора века назад, люди идут и идут к его последней квартире на Мойке и к тому месту на Черной речке. Пушкин навсегда теперь часть души нашего города.

Как ленинградец, я думаю о том, что Пушкин написал и своей судьбой, и в своем творчестве непревзойденную по глубине искусство моего города и с поразительной прозорливостью заглянул в его будущее. Петербургская юность поэта — она началась в лицее, в Царском Селе, где мы летим еле слышным шестест шагов. Шестест его шагов слышен и в городе, во все времена года, которые столь совершенны, свежо и точно он написал. Здесь прошла его преддекабристская юность с огнем его общественных надежд, с шумом молодых споров о свободе народа, о путях Отечества, с весенним звоном его возлюбленных стихов. А потом Петербург последдекабристский. Суровый, морозный, пыльный, исполненный царственного величия и парской показухи! Город шумный и меркантильный, где проходила зрелость Пушкина, где он основал журнал «Современник» и вдохновил «Литературную газету».

Оглядываясь величие государства, созданного Петром, он не забывал о горю бедняков, о скромных домиках в Коломенском, о станционном смотрителе, этом первом «маленьком человеке» в русской литературе, о контрасте дворцов и хижин. Приветствуя «Историю государства Российского» Карамзина, он работал здесь в петербургских архивах над «Историей Пугачева». Любящий величием архитектуры столыцы, несравненным памятником Петру, он не забывал об униженном и оскорбленном Евгении, погубленном этим городом!

Каждый город в той или иной степени формирует и характеры, и судьбы горожан. Но рукотворный Петербург вместе с тем город-символ делает это особенно активно. Его многоликость, его таинственная изменчивость, его соседство и борение со стихией моря и стихией Невы — все это, по Пушкину, оказывает особое влияние на жителей

Петербурга, делает его нерасторжимым с историей Отечества. «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия...» Неколебимо, как Россия — не эти ли слова его были на устах у ленинградцев и воинов нашей армии, отстоявших город Пушкина, город Ленин в неслыханных испытаниях блокады в Великой Отечественной войне?

Далее оратор остановился на теме, наиболее ему близкой. — Пушкин и театр. Театр для поэта был «волшебным краем», местом восторга и вдохновения. И основы современной науки о театре заложены именно Пушкиным. Масштаб мысли, широта взгляда поражают в статье «Мои замечания о русском театре», написанной двадцатилетним поэтом. «Публика обрывает драматические таланты», — говорит он, точно анализируя состояние зрительного зала своего времени. В 1830 году в известных набросках к статье «О народной драме и о «Марфе Посаднице» М. П. Погодина». Пушкин не только обосновал принцип исторической драматургии, как принцип народности литературы прежде всего, но и выдвинул гениальную по глубине, точности и лаконизму формулу сценического искусства.

Можно бесконечно говорить о произведении Пушкина на сцене. Кажется, ни один классик не инсценировался так щедро, как Пушкин. Почти все его поэмы, повести так или иначе попали на сцену.

Но как это ни парадоксально, сложное всего воплотить драматические произведения поэта на драматической сцене. Прошло полтора столетия, а кажется, что идеальное воплощение на сцене «Бориса Годунова», «Маленьких трагедий», «Русалки» все еще впереди. И это, несмотря на то, что в двадцатом веке к сцене присоединилось кино, а в наше время — и телевидение. Пушкин предложил театр философский, театр на все времена. Казалось бы, в классической простотой форме Пушкин исследовал первоначальные человеческих судеб, характеров, страстей и общественных связей. И мне думается, мы лишь теперь приходим к тому состоянию общества, когда коренные вопросы человеческой жизни, ее вечные вопросы становятся для нас вопросами дня. Что есть совесть людская и каково ее созидательное начало в жизни общества? Каково соотношение между отдельным человеком и обществом? Человеком и государством? Мы, может быть, только теперь начинаем понимать всю глубину пушкинской формулы: «Судьба человеческая — судьба народная».

Что такое свобода? И что такое деспотизм? И какова роль творческого начала в человеке? А в связи с этим — какова роль художника в обществе? И где гнездится в человеке его пороки и как они разрушают человеческую личность!

Нет такой вечной темы, нет такого коренного вопроса бытия, которые не были бы поставлены в гениальном театре Пушкина! Его сценические вещи требуют для своего воплощения нового философского театра. И мне кажется, отметили выступавший, когда мы переживаем время революционных перемен, такой философский театр особенно созвучен духу сегодняшнему. Драматургия Пушкина требует от художника высокого бескорыстия помыслов, жажды истины, любви к человеку, признания его ценности.

Бессмертное пушкинское слово безраздельно властвовало в этот вечер под сводами Большого театра, где состоялся затем торжественный концерт. Украшением его стали фрагменты из опер и балетов, созданных на пушкинские сюжеты, романсы и песни на его стихи. И звучали лучезарные строки, сложившие тот верный памятник, что воздвигнут великим поэтом. И, конечно же, поэтические посвящения современников, обращенные к светочу отечественной и мировой культуры и вдохновленные его лирой.

Под знаком памяти гениального сына Отечества прошел этот день в стране.

Центром притяжения москвичей с утра стала Пушкинская площадь столицы. Живые цветы легли к подножию знаменитого памятника. Литераторы, мастера сцены, рабочие, студенты с непокрытыми головами читали и слушали вечно волнующие стихи Пушкина. В 14 часов 45 минут площадь смолкла: в это мгновение ровно полтора столетия назад Пушкина не стало.

Тысячи ленинградцев собрались у старинного дома на Мойке, 12, чтобы почтить память великого соотечественника. Торжественно-памятное собрание продолжилось в зале Академической капеллы имени М. И. Глинки. Были возложены цветы к памятнику Пушкину на площади Искусств, монументу на уллке, носящей имя поэта, «Пушкин и современная культура» — тема научной конференции в Институте русской литературы Академии наук СССР.

Литературно — музыкальные вечера, митинги прошли в столицах союзных республик, во многих городах и селах страны, свидетельства о безграничной любви народа к своему поэту — к Пушкину.

(ТАСС).